

Код Валентина Дудкевича

Его танцоры сломали стереотип о том, что в хореографии белорусов – одни только польки

Государственный ансамбль танца Беларуси – один из самых гастролирующих. Артисты заслуженного коллектива, танцы которого увлекают этносовременным драйвом, выступали на всех континентах, за исключением разве что Австралии. Десять раз были в Испании, восемь раз – в США, Бразилии, Голландии. Им аплодировали в Китае, Индии, Египте, Ливане, Италии. Они первыми из белорусских артистов выступили в концертном зале «Олимпия» в Париже и сорвали овации на открытии соревнований «Формулы-1» в Монте-Карло. Ансамбль с полувековой историей стал одним из знаковых брендов, по которым Беларусь узнают в мире.

В репертуаре ансамбля сегодня более 60 номеров: фольклор, этно и современность. Сто танцовщиков Валентина Дудкевича работают во всех жанрах. Одухотворенность, восторг переполняют зрителя, когда на сцене артисты представляют «Песнь про Зубра», посвященную великим личностям и событиям белорусской истории. Литературские «Арэлі», «Терница», «Яблонь моя» заставляют задуматься над важностью любви и смыслом жизни. Как по взмаху волшебной палочки переносят в другие страны танцы народов мира. Фейерверк юмора дарят зрителям «Бульба», «Кадрыля на зэдліках», «Свадьба», «Дудалка», навеянные картинками из реальной жизни.

В последнее время госансамбль, как конфетти, осыпан праздничными датами. Зритель еще не забыл концерт, посвященный полувеклому юбилею коллектива, а поклонники таланта Валентина Дудкевича с нетерпением ждут серию новых концертов к 50-летию творческой деятельности мастера и 25-летию его работы в заслуженном коллективе страны. И на этот раз мастер будет чем удивить и порадовать зрителя. Чем именно? Об этом корреспонденту «СВ» рассказал он сам, пригласив на генеральную репетицию.

На третьем этаже Белгосфильмарионии, где «прописан» ансамбль, коридоры вдоль стен заставлены большими сумками с костюмами и другими атрибутами, необходимыми артистам во время концертов. «Отъезжаем на гастроли», – объясняет Валентин Дудкевич и приглашает зайти в балетный зал на репетицию, или, как говорят артисты, прогон.

«Лявониха» в стиле ар-н-би

– Валентин Владимирович, насколько, на ваш взгляд, народный танец интересен современному зрителю?

– Традиционное хореографическое искусство, если оно преподносится в «законсервированном виде», не вызовет большого интереса у публики. Зрителя, который привык к «попсе», сложно обратиться к народному искусству. Чтобы молодежи было интересно, нужно народный танец тоже осовременить. Так в репертуаре ансамбля появились постановки, стилизованные под этнофолк, этнорок. В этих стилях работает лидер этно trio «Троица» Иван Кирчук. Его музыкальные композиции легли в основу двух номеров «Яблонь моя», «Ой, хмель». Позже поспособствовало повстречаться с замечательным композитором и аранжировщиком Дмитрием Пенкратом. В результате нашей с ним работы современный цикл пополнился феерией «Лянок». На музыку Олега Елисеенкова сделал постановку «Вяселле». А недавно удивили публику танцем «Крывичи». Ритмы в этих танцах современные, а лексика – народная.

– Основной источник для ваших хореографических постановок – это белорусский фольклор?

– Аутентичный фольклор – наша сокровищница. Начал свою работу в ансамбле с номера «Кадрыля на зэдліках». Проанализировав материалы, привезенные из экспедиции на Полесье фольклорной лабораторией Института культуры, выкристаллизовалась идея поставить современный танец, в основе которого был бы подлинный народный сюжет. До этого все известные танцевальные постановки в репертуаре были авторскими номерами на сюжеты народных песен. В Беларуси таких танцев никогда не было.

– Но ведь аутентичный фольклор – вещь канонизированная. Как вам удается, не нарушая сакральный смысл народного творчества, привносить что-то свое, современное?

– Скрупулезно восстановив аутентичный народный танец, мы воссоздадим музейный экспонат.

Зритель в постановке танцев хочет слышать современные ритмы и гармонию. Помню, в программах Игоря Моисеева вдруг появляется рок-н-ролл. В начале 40-50-х годов – это эпатаж. Но проходит сорок лет, и сам рок-н-ролл – уже фольклор. То же можно сказать и про тустеп. Этот танец в начале прошлого века запрещали. Теперь же он считается устаревшим. И танцы, которые сегодня молодежь считает современными – хип-хоп, брейк, то же когда-то станут фольклором. В современной музыке больше драйва, насыщенности. Когда мы показывали «Лянок» в Минске, равнодушных не осталось. И тогда я понял: создание современного белорусского танца – путь, по которому стоит идти.

– Как белорусские народные танцы с элементами ар-н-би и хип-хопа принимаются за рубежом?

– За рубежом белорусский танец – это экзотика. На Западе нет своего фольклора или он давно забыт, поэтому нас везде принимают тепло. К тому же любой народный танец – это действительно клад. Недавно мы выступили на фестивале хореографических коллективов в Красноярске, где было представлено танцевальное творчество коллективов разных национальностей. Как здорово все танцевать! Многие даже просто сложили себе представить в техническом плане. А какой накал эмоций! Мы на этом фестивале представили на суд зрителей свои «Арэлі». Номер лирический, с глубокой драматургией. Смотрю в зал – затихли все... Мне мой российский коллега потом признался: «Вы, белорусы, другие». И мне кажется, что эти слова – ключевые в нашем творчестве. Мы никому не будем интересны, если на кого-нибудь будем похожи.

Пока беседуем с мастером, репетитор командует артистам: «Готовы? Поехали!» Девчата в танце стараются держать осанку, каблучками старательно выбивают ритм. Не отстают от своих партнеров и представители сильной половины. Но, по словам Валентина Владимировича, девушкам приходится больше работать над самосовершенствованием, чем юношам, из-за количественного неравенства. Конкуренция среди женского состава в два раза выше, отмечает мастер танцевального искусства. А для мужчин профессия перестала быть престижной. Поэтому мужчины-танцовщики стали «дефицитом».

Мозаика истории?

– Ваш коллектив – частый гость на различных фестивалях в стране и за рубежом. Что за время участия в них вас особенно удивило, обрадовало, расстроило?

– Недавно пришлось быть председателем жюри на фестивале «Сожский карагод» в Гомеле. Увидел много лишнего, ничем не обоснованного на сцене. С костюмами – тоже проблема. Пестрота какая-то, чуть ли не африканские мотивы, настоящий кич! В творчестве – тоже застойные времена. Никакой новой информации в танцевальных постановках большинства белорусских коллективов, увы, не увидел.

– Знаю, вы увлекаетесь историей. Расскажите о тех ее сокровищах, которые с помощью искусства хореографии пытаетесь потом донести до массового зрителя.

– Генетически народ, который живет на территории Беларуси, не изменился. Так утверждают историки. На наших землях жили кривичи, балтские племена дайнова, лютичи, ятвяги, названия которых перешли в названия некоторых наших населенных пунктов. В районах Гродненской области, что граничит с Литвой, встречаются Малая Дайнова, Великая Дайнова. Само слово «дайнова» хорошо знают в Литве, а из белорусов мало кто догадается, что в XIII-XIV веках между реками Неман и Вилия предположительно с центром в городе Лида в составе Великого

Валентин ДУДКЕВИЧ родился в Могилеве. Хореографией занимался с детских лет. Окончил Белорусский государственный хореографический колледж по специальности «артист балета», Белорусский государственный театрально-художественный институт, аспирантуру Института этнографии и фольклора Академии наук Беларуси. Имеет квалификацию «искусствовед» в области этнографии и фольклора. Стажировался в Москве и Париже. Народный артист Беларуси. В 2008 году за личный вклад в развитие национального хореографического искусства и значительные успехи в сохранении и популяризации культурного наследия белорусского народа награжден орденом Франциска Скорины.

княжества Литовского располагалось Дайновское княжество. Я не мог не зацепить этот культурный пласт, реконструировав его, как по мозаичным частичкам истории, в своем творчестве.

– Именно эти страницы истории легли в основу двух премьер?

– Балтский танец «Дайнова», а также мужской танец «Лютичи»

реконструируют конкретные исторические события и передают дух того времени. Это экспериментальные номера, и я не жду их стопроцентного признания. Реконструкция не может не вызывать споры, но это мой взгляд на нашу белорусскую историю. Хочу сделать еще один номер – «Ятва», но пока никак не могу к ятвям

подступиться, от чего-то оттолкнулся.

– Танец «Лютичи» очень ярко передает боевой дух языческих предков...

– Известный факт, что предками современных белорусов, украинцев и русских была целая плеяда различных славянских, да и не только славянских, но и балтских,

норманских, финских племен, объединенных в боевой союз Руси. И самое боевое племя наших языческих предков взяло себе тотемом волка, за что и стало называться лютичами. Лютичей соседние племена именовали волколаками, или волотами, именно за ритуал поклонения волку. «Лютос» имя волка досталось славянам от более древних кельтов. По-кельтски «волк» и будет «лут», или «лют». Многие лингвисты уже обращали внимание на то, что название племени – лютичи – могло дать знаменитый термин Литва, пример, когда буква «ю» после «л» легко переходит в «и». Название белорусского города Волковыска также говорит о том, что здесь некогда жили лютичи, или волколаки. Волк в народной культуре имеет двойную символику: с одной стороны, он воплощает собой зло и жестокость, а с другой – мужество, победу и заботу о потомстве.

Полифония культур

– Половина репертуара вашего ансамбля – танцы народов мира...

– Беларусь – многонациональная страна. В ней проживает более 140 национальностей. По территории республики проходила черта еврейской оседлости. После войн Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом здесь остались жить татары, которых Витовт позвал на помощь в битвах. В Бресте и Гродно много людей, близких к польской культуре. И каждая национальность имеет свое слово в нашей культуре. Так пришла мысль сделать полиэтническую программу «Хоровод друзей», первая часть которой посвящена белорусским танцам, вторая – хореографии других национальностей. Там есть и русский, и польский, и татарский, и еврейский, и даже венесуэльский танцы. Так мы сломали стереотип о том, что в хореографии белорусов – одни только польки.

– Понятно, что это еще и серьезный багаж для гастролей по миру! Куда отправится ансамбль в ближайшее время?

– Едем на месяц в Бразилию. Для нас эта страна уже давно не terra incognita – за семь предыдущих гастрольных поездок у нас там образовалась полумиллионная группа поклонников. Да и встречаю там очень торжественно: поднимают белорусский «сцяг», играют гимн. Традиционно выступаем на огромных стадионах «Маракана» и «Родео», в больших спортивных муниципальных залах и клубах. Площадки – просторные, минимальная вместимость – 5 тысяч зрителей. Бразилия – спортивная страна, и даже небольшой городок имеет великолепное футбольное поле и огромный спортзал, который при необходимости трансформируется в концертный. Для проведения праздников городские власти выделяют деньги, так что вход на концерт бесплатный. Бразильский средний класс дома практически только ночует – после работы люди собираются в клубах, где есть концертные залы, бассейны, рестораны, парикмахерские, чтобы хорошо провес-

ти время. Здесь любят развлекаться.

– А как завязываются такие контакты с далекими странами?

– Во многом благодаря личным связям. Друг познакомил меня с бразильским импресарио, главой крупной туристической фирмы. Тот заинтересовался нами, нашел спонсоров, оплативших часть расходов, потому как проект дорогостоящий. И чтобы поездка окупилась, не говоря уж о прибыли, надо очень сильно потрудиться. Тогда, в первый раз, мы не понесли убытков. К тому же для самого предпринимателя престижно было принять коллектив из другой страны, ведь это придало ему общественный и политический вес.

Раньше у Государственного ансамбля танца были серьезные маршруты по всему Советскому Союзу. Постоянно выступали в России, на Украине, в Молдавии... А после распада СССР образовался некий гастрольный вакуум, мы оказались отрезаны друг от друга. Более того, нынче легче выехать на Запад, чем отправиться в страну-соседку. Расспались «Госконцерт» и «Союзконцерт», единственным организующим звеном является, пожалуй, всемирная фестивальная организация ФИДО.

Замечу, какие сильные ноги у танцовщиков – мышцы буквально играют. Не может быть, что только благодаря занятиям хореографией. Так и есть. Артисты госансамбля танца регулярно подкачивают пресс, мышцы спины. Система обучения в коллективе – классическая. В ансамбле они работают с 18 лет, а в 38, по правилам, должны уйти на пенсию. На гастролях один артист танцует семь-восемь номеров в концерте, каждый из которых по физическим затратам можно сравнить с боксерским раундом. Но в боксе профессионалы выходят на бой с 12 раундами раз в полгода, а в ансамбле танца нужно выдержать восемь раундов каждый день.

Ирония судьбы

– Нравится ли вам нынешняя молодежь и современный стиль жизни?

– Во все времена пожилые люди ругали молодежь. Сейчас мне тоже многое не нравится в системе ее воспитания. Слишком много стало развлечений. Не учат людей работать. И это беспокоит. Стоило бы больше заботиться о морали нашей молодежи. Целые цивилизации погибли в результате того, что была разрушена мораль. В любом случае, как бы родители ни старались предостеречь своих детей от ошибок, все равно они выберут свой путь. Ошибки – это стимул к прогрессу.

– Какие ошибки в жизни допускали вы?

– Все и не вспомнишь. Одна из основных – у меня были большие способности к математическим наукам, но я их не развивал.

Мне советовали поступать в математическую школу, но по дивной иронии судьбы стал заниматься танцами. Мама увидела объявление о наборе в хореографическое училище. Подумала, что набирают в хор. Вот так – отправили в хор, а я стал танцором! (смеется). – Авт.) По образованию я – чистый классик. Танцевал сольные партии в балете. Коронной была партия Шуга в «Лебедином озере». Потом меня это утомило, и я стал педагогом, режиссером, постановщиком...

В нашей родословной нет ни одного человека, который работал бы в сфере искусства. Отец мой был токарем-универсалом, а мама – помощником машиниста. Была маленького роста, а ей уголь нужно было бросать в топку паровоза. А еще до глубокой старости ремонтировала швейные машины. Была в этом деле лучшим мастером в Минске.

– За четверть века работы в ансамбле чем вы гордитесь больше всего?

– Своим коллективом! Какая у меня появилась чудесная молодежь! Дана Фалькович, Ольга Головач... Это действительно восходящие звезды! У нас сформировалась профессиональная труппа из выпускников хореографического колледжа, республиканских училищ искусств, Белорусского государственного университета культуры и искусств и Государственной консерватории. Наиболее перспективных и талантливых нахожу еще во время их учебы.

– Спасибо за интервью. Редакция «СВ» поздравляет вас с творческим юбилеем и желает вдохновения и успеха в работе.

Марина КУЗЬМИЧ

Фото
Виталия ПИВОВАРЧИКА
и из архива Государственного ансамбля танца Беларуси